

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

А. В. Сорокин¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

УДК: 330.101

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КЛЕТОЧКА» ИЛИ «МОЛЕКУЛА ДНК»? СОГЛАСОВАНИЕ «КАПИТАЛА» МАРКСА С КЛЕТОЧНОЙ ТЕОРИЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ГЕНОМИКОЙ

Создание общей модели экономики, «обеспечивающей получение целостного знания об экономической системе» (А. Д. Некипелов), — актуальная проблема. Рассматривается возможность применения предмета и метода «Капитала» Маркса с целью построения общей модели. Предмет — совокупность отношений капиталистического способа производства жизни (а не богатства). Научный метод восхождения не от абстрактного, а от простейшего конкретного к сложному конкретному привел к открытию «экономической клеточки». Клеточная теория повлияла и на «Капитал», и на понимание истории как «линейной последовательности стадий».

Предмет общей модели — отношения, обеспечивающие воспроизводство жизни в рыночной экономике. Метод согласуется с геномикой. Два фактора товара — минимальный набор «генов» «экономической молекулы ДНК». Клетка тотипотентна, т.е. обладает полным фондом генетического материала, но в разных клетках одни и те же гены находятся в активном или в репрессированном состоянии.

Согласование с геномикой позволяет построить модель современной рыночной экономики; переосмыслить линейную последовательность и выдвинуть гипотезу о «тотипотентности различных способов производства», активизации тех способов, которые способствуют воспроизводству жизни общества в целом.

Ключевые слова: естествознание и экономическая наука, общая экономика, «Капитал», метод, экономическая клеточка, экономическая молекула ДНК.

Цитировать статью: Сорокин А. В. «Экономическая клеточка» или «молекула ДНК»? Согласование «Капитала» Маркса с клеточной теорией и современной геномикой // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2020. — № 6. — С. 23–47. — <https://doi.org/10.38050/01300105202062>.

¹ Сорокин Александр Владимирович — д.э.н., профессор кафедры политической экономики, экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: soral@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4148-6719.

A. V. Sorokin

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

JEL: A10, B14, B40, B41, P10

“ECONOMIC CELL” OR “DNA MOLECULE?”: BRINGING THE MARX “CAPITAL” INTO HARMONY WITH CELL THEORY AND MODERN GENOMICS

Creating a general model of the economy, “providing a holistic knowledge of the economic system” (AD Nekipelov) is an urgent problem. The paper considers the possibility of using the subject and method of Marx’s “The Capital” in order to build a common model. The subject is an entity of relations within capitalist mode of production of life rather than wealth. The scientific method of ascending not from the abstract but from the simplest concrete to the complex concrete led to the discovery of an “economic cell”. Cell theory has influenced both “The Capital” and the understanding of history as a “linear sequence of stages”.

The subject of the general model is relations that ensure the reproduction of life in a market economy. The method is consistent with genomics. Two factors of the product are the minimum set of “genes” of an “economic DNA molecule”. The cell is totipotent, i.e. possesses a complete stock of genetic material but in different cells the same genes are in an active or repressed state.

Alignment with genomics allows us to build a model of modern market economy, to reconsider the linear sequence and put forward the hypothesis of “totipotency of various methods of production”, the activation of those methods that contribute to the reproduction of the life of society as a whole.

Keywords: natural sciences and economics, general economics, “Capital”, method, economic cell, economic DNA molecule.

To cite this document: Sorokin A. V. (2020) “Economic cell” or “DNA molecule?”: bringing the Marx “Capital” into harmony with cell theory and modern genomics. Moscow University Economic Bulletin, (6), 23–47. DOI: 10.38050/01300105202062.

Введение

В статье уточняются предмет и метод «Капитала» Маркса с целью выяснения возможности их применения для построения общей модели рыночной экономики. Предмет — капиталистический способ производства жизни.

Метод Маркса — диалектическое «восхождение от простейшего (конкретного) к сложному (конкретному)», а не «от абстрактного к конкретному».

Особенности «Капитала» объясняются его согласованием с открытиями XIX в.: открытием клетки, открытием сохранения энергии и теорией Дарвина.

Выясняются проблемные моменты согласования «Капитала» с клеточной теорией. Вывод: для построения современной модели экономики необходима корректировка метода «Капитала».

Характеризуется переворот в представлениях о развитии многоклеточных организмов, начало которому было положено открытием молекулы ДНК (1953) и новым подходом к клеточной теории (тотипотентность «экономической молекулы ДНК»).

Рассматриваются отличия в методе построения общей модели в результате согласования ее с геномикой. Анализ начинается с огромного скопления товаров, а не с отдельного товара. Синтез начинается с товара как экономической клеточки, содержащей экономическую молекулу ДНК (два фактора товара — потребительную стоимость и стоимость), а не с товара «в оболочке» меновой стоимости, или в форме стоимости. Редупликация экономической молекулы ДНК перед делением клетки приводит к тому, что все категории модели обладают минимальным набором факторов-генов (потребительной стоимостью и стоимостью).

В статье дается обоснование метода, на основе которого построена многоуровневая иерархическая общая модель современной рыночной экономики, позволяющая (а) включить все описательные категории микро- и макроэкономики и хозяйственной деятельности (товар, цена, деньги, спрос, предложение, капитал, заработная плата, прибыль, издержки производства, инвестиции, сбережения, процент, рента и т.п.) в единую модель и дать им строгие научные определения; (б) использовать выявленные объективные законы развития рыночного организма для объяснения и прогноза экономических реалий (разработки алгоритма прогноза мировых экономических кризисов; стратегического прогноза падения нормы прибыли в добывающих отраслях и соответственно падения цен на нефть, газ и т.п.) [Сорокин, 2017, 2019, 2020].

В заключение констатируется, что в основе формирования материалистического понимания истории как «истории борьбы классов» и прогрессивно-поступательной смены способов производства лежали великие открытия XIX в. Ставится вопрос об изменении материалистического понимания истории в связи с эпохальными открытиями современного естествознания.

Предмет «Капитала» Маркса — капиталистический способ производства жизни как совокупность производственных отношений, т.е. отношений, опосредующих воспроизводство материальной жизни, а не отношений материального производства

В предисловии к «Капиталу» Маркс пишет: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производ-

ства и соответствующие ему отношения производства и обмена» [Маркс, 1960, с. 6]. Но если, как это было принято в российской политической экономии, трактовать способ производства как «исторически определенный способ добывания материальных благ, необходимых людям для производственного и личного потребления» [Экономическая энциклопедия, 1978, с. 17], а производственные отношения как «объективно складывающиеся отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления жизненных благ» [Экономическая энциклопедия, 1979, с. 372], то определение предмета превращается в тавтологию: предмет — способ производства (материальных благ) и соответствующие ему отношения производства и обмена (благ).

Действительный предмет «Капитала» — «капиталистический способ производства (жизни. — С. А.) и соответствующие ему отношения производства и обмена (благ. — С. А.)» [Маркс, 1960, с. 6].

Определения содержатся в известном положении Маркса: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения... Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества... *Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще*» [Маркс, 1959, с. 6].

Основными производственными отношениями капиталистического способа производства являются отношения, опосредующие воспроизводство жизни трех больших классов (наемных работников, капиталистов и земельных собственников), — это заработная плата, прибыль и рента. Им соответствуют отношения производства и обмена в процессе производства капитала (I том), процессе обращения капитала (II том), в единстве производства и обращения (III том «Капитала»): товары, деньги, кооперация, разделение труда, кругооборот и оборот капитала, издержки, норма прибыли, торговая прибыль и т.п.

Конечная цель «Капитала» — открытие экономического закона движения современного общества» [Маркс, 1960, с. 10] — отлична от цели политической экономии капитализма, изучающей «закономерности возникновения, развития и неизбежной гибели капиталистического способа производства» [БСЭ].

Метод «Капитала» — диалектическое «восхождение от простейшего к сложному», а не «от абстрактного к конкретному»

Маркс не публиковал работ по методу «Капитала». Текст «Введения» — незаконченный черновик, о котором он писал: «Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательном размышлении

решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему» [Маркс, 1959, с. 5]. Но метод «Капитала» оказался настолько сложным, что даже прочтение трех его томов не позволяло сделать окончательные выводы. Поэтому черновая работа с параграфом «Метод политической экономии» привлекла пристальное внимание ученых, пришедших к выводу, что «единственно правильным в научном отношении методом» является «восхождение от абстрактного к конкретному».

Тезис о «восхождении от абстрактного к конкретному» как единственно правильном в научном отношении методе в работах российских ученых. М. М. Розенталь в монографии 1955 г. «Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса»¹ пишет, что «второй метод, или способ (политической экономии. — С. А.), Маркс считает правильным в научном отношении. Этот метод он называет методом восхождения от абстрактного к конкретному» [Розенталь, с. 299]. Годом раньше (1954) эта проблема поднималась в диссертация А. А. Зиновьева «Метод восхождения от абстрактного к конкретному» (на материале «Капитала» К. Маркса), переизданной в 2002 г. [Зиновьев].

В «Диалектике абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса» 1960 г. Э. В. Ильенков резюмирует: «Метод восхождения от абстрактного к конкретному, при котором абстрактные определения ведут к воспроизведению конкретного посредством мышления» Маркс и определяет как метод «правильный в научном отношении» [Ильенков, с. 113].

Этот тезис разделяют В. Н. Типухин (1961)² и Л. А. Маньковский (1962)³. В. А. Вазюлин в работе «Логика «Капитала» К. Маркса» 1968 г. пишет о «восхождении от абстрактного...» и дает «ряд определений исходной абстракции восхождения» [Вазюлин, с. 32].

По Д. И. Розенбергу, «сущность метода Маркса... заключается... в применении диалектико-материалистического восхождения от абстрактного к конкретному» [Розенберг, с. 14].

Правильный в научном отношении метод — «восхождение от простейшего (конкретного) к сложному (конкретному)», а не «от абстрактного к конкретному». По Марксу, «правильным» является второй путь политической

¹ Второе переработанное и дополненное издание под названием «Диалектика «Капитала» К. Маркса» вышло в 1967 г.

² «Метод восхождения от абстрактного к конкретному... по определению Маркса единственно правильный в научном отношении» [Типухин, с. 4].

³ «Излагая эволюцию логического метода в истории политической экономии, Маркс отмечает в ней два этапа: первый — движение мысли от конкретного к абстрактному, и второй — «обратный путь», движение от абстрактного к конкретному, причем именно второй этап Маркс считает собственно научным исследованием. Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении» [Маньковский, с. 41].

экономии. Но *это путь «восхождения от простейшего»*, а не «от абстрактного». «Кажется правильным, — пишет Маркс, — начинать с реального и конкретного... если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путем более детальных определений я аналитически подходил бы ко все более и более простым понятиям: от конкретного, данного в представлении, ко все более и более тощим абстракциям, пока не пришел бы **к простейшим определениям**. Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришел бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому представлению о целом, а как к некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений.

Первый путь — это тот, по которому политическая экономия исторически следовала в период своего возникновения. Например, экономисты XVII столетия... заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т.д. Как только эти отдельные моменты были более или менее зафиксированы и абстрагированы, стали возникать **экономические системы, восходившие от простейшего** — труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость и т.д. — к государству, международному обмену и мировому рынку. Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении» [Маркс, 1962, с. 37].

Точная формулировка метода дается через несколько абзацев: «Деньги могут существовать и исторически существовали раньше капитала, раньше банков... в этом смысле **ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному**, соответствует действительному историческому процессу» [Маркс, 1962, с. 39].

«Восхождение от абстрактного», действительно используется, но в абзаце с критикой метода Гегеля: «...метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь тот способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное... Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного» [Маркс, 1962, с. 37–38].

Сравнение двух типов восхождений кажется мудрствованием вокруг мелочей, но между ними есть принципиальное различие. Восхождение от простейшего к сложному — то восхождение от простейшего **конкретно** к сложному **конкретному**. Ответом на вопрос о том, что же есть «процесс возникновения самого конкретного» — может быть только движение от простейшего конкретного к сложному конкретному. И в истории, и в познании «восхождение от простейшего к сложному» — диалектический закон развития, общий мышлению и бытию. Все науки (естественные и общественные) начинают с конкретного, нет такой науки, в которой познание начиналось бы с абстрактного. «Восхождение от абстрактного» означало бы, что «Капитал» и экономическая наука оказывались единственным исключением из правил. Познание не может начинаться

с абстрактного. И это понимали философы, развивающие (вырванный из контекста) тезис «от абстрактного...»: «Абстракция, даже самая простейшая, не может быть... началом процесса познания. Абстракция всегда есть результат переработки в мышлении чувственных образов и представлений. Действительно исходным пунктом познания может быть лишь восприятие конкретного» [Розенталь, с. 300].

К такому пониманию были близки ученые, разделявшие тезис о «восхождении от абстрактного», но *де-факто* рассматривающие абстрактное как простейшее конкретное. «Абстрактное и конкретное целое необходимо рассматривать прежде всего как моменты реальной действительности, а уж затем как теоретические, логические категории. Реальное конкретное целое есть «единство многообразного», а в теории ему соответствует «синтез многих определений»; реальное абстрактное есть «свойство, принадлежащее конкретному», одностороннее отношение уже данного конкретного целого, а теоретическое абстрактное — понятие, более бедное по своим определениям, простейшее определение» [Тронеv. Еще раз..., 2007, с. 54].

Придерживаясь официальной версии, В. А. Вазюлин дает «ряд определений исходной абстракции восхождения», но этой «абстракцией» оказывается простейшее конкретное¹.

Уточнение формулировки позволяет оценить возможность построения «экономической теории, способной обеспечить получение целостного знания об экономической системе, дающего представление о внутренних взаимосвязях и соподчиненности ее элементов, а также о возможностях ее эволюции» [Некипелов, 2019, с. 34] методом «от абстрактного к конкретному Маркса», где в качестве абстрактного предлагается робинзонада [Некипелов, 2006].

Уточнение формулировки еще не дает ответа на вопрос, почему Маркс считает ошибочным применение первого пути классиков в «Капитале» и почему он ставит вопрос о самостоятельном историческом существовании простейших категорий.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что метод «Капитала» существенно отличается от двухэтапного метода классической политической экономии: анализ — от многообразного конкретного (от общества в целом)

¹ «1. В исходной абстракции отражается такое отношение развивающегося предмета, которое дальше разложить нельзя, не выходя за рамки данного предмета. 2. В исходной абстракции воспроизводится простейшее отношение в сравнении с другими отношениями изучаемого предмета. 3. Исходная категория отражает зародышевое противоречие, на основе которого и из которого вырастают все другие отношения данного предмета. 4. Исходная абстракция воссоздает исторически первичное отношение развивающегося предмета. 5. Исходная абстракция отображает простейшее отношение изучаемого предмета и, следовательно, некоторую совокупность различных многообразных сторон последнего» [Вазюлин, с. 32].

к простейшему конкретному (товару), синтез — от простейшего конкретного к многообразному конкретному как живому целому.

Афоризм В. И. Ленина («Нельзя вполне понять «Капитала» К. Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей логики Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя» [Ленин, Конспект книги Гегеля..., 1969, с. 162]) содержит два момента: (1) метод «Капитала» чрезвычайно сложен для понимания, (2) ключ к методу Маркса — логика Гегеля.

Этот афоризм в сочетании с вырванным из контекста «Введения» (опубликованного в 1949 г.) «восхождением от абстрактного к конкретному» положил начало попыткам объяснения метода Маркса с позиций Гегеля. Конечной целью было применение метода Маркса для социалистической экономики. Но эти попытки не привели к желаемому результату. По словам философа В. Г. Голобокова, «то и дело появлялись статьи, книги, монографии, в которых отыскивались «клеточки» и «простейшие отношения» социалистического производства, чтобы затем из них вывести всю теоретическую систему нового общественного строя, как Маркс в «Капитале» все выводил из товара. Но, несмотря на титанизм прилагаемых усилий, результаты неизменно оказывались нулевыми... Неудачные попытки множились, и вместе с ними стало распространяться мнение, что Маркс с его «Капиталом» — дело давно минувших дней. Если в познании капиталистического общества, да и то столетней давности, марксистская экономическая теория и имела научное значение, то к миру XX в. она абсолютно неприменима. И метод, примененный Марксом, в современных условиях бесплоден» [Голобоков, с. 4].

Прочтение «Капитала» с позиций Гегеля не принесло желаемых результатов, поскольку ключ к методу лежал не в логике Гегеля, а в согласовании науки об обществе и соответственно «Капитала» с материалистическим основанием.

Особенности метода «Капитала» в его согласовании с материалистическим основанием, с достижениями естествознания 19 века

Познание взаимной связи процессов, совершающихся в природе, двинулось гигантскими шагами вперед особенно благодаря трем великим открытиям: во-первых, благодаря открытию *клетки как той единицы, из размножения и дифференциации которой развивается все тело растения и животного*. Во-вторых, благодаря открытию превращения энергии, показавшему, что... все движение в природе сводится к этому непрерывному процессу превращения из одной формы в другую. Наконец, в-третьих, благодаря... представленному Дарвином доказательству того, что *все... организмы, не исключая и человека, возникли в результате длительного процесса развития из немногих первоначально одноклеточных зародышей*... Обнару-

живающееся в природе и в истории диалектическое развитие, то есть причинная связь того *поступательного движения*, которое сквозь все зигзаги и сквозь все временные попятные шаги прокладывает себе путь *от низшего к высшему* [Энгельс, 1964, с. 301, 304].

По Энгельсу, Маркс пришел к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию». В. И. Ленин, цитируя Энгельса, разделяет это положение [Ленин, Карл Маркс, 1969, с. 55]. С какими же достижениями естествознания XIX в. следовало согласовать науку об обществе? Это открытие клетки, сохранения энергии и теория Дарвина.

Маркс был знаком и с работой Дарвина «О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1858), и с клеточной теорией, сформулированной М. Шлейденом и Т. Шванном (1838, 1839) и развитой Р. Вирховым («Целлюлярная патология», 1858): (1) клетка есть биологическая элементарная единица строения организма и может быть рассмотрена как биологическая индивидуальность низшего порядка (отдельный организм, например, простейшие), (2) процесс образования (новых) клеток происходит в результате деления клетки («*Omnis cellula ex cellula*»/ «Всякая клетка — из клетки», Р. Вирхов). Деление клетки обуславливает рост, развитие и дифференцировку растительных и животных тканей, (3) каждая отдельная клетка обладает самостоятельной жизнедеятельностью (существует «сама по себе»), а деятельность организма — сумма жизнедеятельности отдельных клеток. Жизнь организма может и должна быть сведена к сумме жизней составляющих его клеток. Многоклеточный организм — некое «государство» клеток, в котором каждая клетка «живет» своей самостоятельной жизнью.

«Должен ли был Маркс проделать путь исследования капитализма, выражающийся в движении мышления от конкретного-целого к абстрактному?» — ставит вопрос К. П. Тронеv и отвечает: «Да, ибо классическая буржуазная политическая экономия не прошла этот путь вполне последовательно и до конца» [Тронеv, О предмете, 2007, с. 63]. Если прочитать оглавление трех томов в обратном порядке, начиная с третьего, то мы обнаружим первый путь — от многообразного конкретного к простейшему. А если прочитать его в обычном порядке, мы обнаружим второй путь классиков.

Выдвинем гипотезу: Маркс прошел заново два этапа метода классиков политической экономии, но не остановился на этом, согласовав метод «Капитала» с клеточной теорией.

Если гипотеза верна, то было ошибочным начинать с «экономического клеточного государства», в котором каждая клетка-категория (из-

держки, прибыль, торговая прибыль, рента, процент и т.д.) представляет собой самостоятельную «законченную форму» (по-немецки *gestalt/гештальт*)¹.

Если гипотеза верна, то исходное простейшее должно было быть получено не путем анализа «единства многообразного конкретного», т.е. экономического организма, а путем нахождения простейшей формы², (1) имеющей самостоятельное существование в истории, (2) являющейся простейшим односторонним отношением в структуре живого целого. Исходное — отнюдь не абстракция, а конкретная законченная форма (*gestalt/гештальт*). Термин «гештальт» — аналог «клеточки». Гештальт — целостность, внутренняя структура и внешняя форма в единстве³.

Если гипотеза верна, то эта простейшая категория должна стать «единицей, из размножения и дифференциации которой развивается все тело» [Энгельс, 1964, с. 301], весь экономический организм в ходе восхождения от простейшего к сложному.

Если гипотеза верна, то процесс развития и дифференциации экономического организма должен происходить путем деления «экономической клеточки».

Этот подход отражает и материализм, и диалектику: «процесс органического развития как отдельного индивида, так и видов путем дифференциации является убедительнейшим подтверждением рациональной диалектики» [Энгельс, 1961, с. 519], демонстрирует единство исторического и логического в исходном пункте.

Подтверждение гипотезы мы находим уже во «Введении», где ставится вопрос «...не имело ли место также и независимое историческое или естественное существование этих простых категорий до появления более кон-

¹ Заметим, Маркс хотел назвать третий том «Die Gestaltungen des Gesamtprozesses» «Формы капиталистического процесса в целом», смысл которого в образовании законченных форм (гештальтов) процесса в целом, но Энгельс изменил название на «Gesamtprozess der kapitalistischen Produktion» — «Процесс капиталистического производства в целом». В оригинальном названии III тома прослеживается аналогия с клеточным государством. Дискуссию о том, почему Маркс использовал термин *Gestaltungen* см. [Оитине, Раухала].

² Н. В. Хессин, вновь открывший для читателей «клеточку» Маркса, придерживался той же логики в отношении социализма. Он критиковал экономистов, предлагающих начинать анализ социализма со сложного целого, и утверждал, что правильным является движение от простого (экономической клеточки) к сложному. В качестве «экономической клеточки социализма» предлагалась «планомерная организация общественного производства» [Хессин, с. 131].

³ «У людей науки, — писал Гете, — во все времена обнаруживалось влечение познавать живые образования как таковые, схватывать внешние видимые, осязаемые части в их взаимосвязи, воспринимать их как проявления внутренней природы и таким образом путем созерцания овладевать целым... У немца для комплекса проявлений бытия какого-нибудь реального существа имеется слово *Gestalt*. Употребляя его, он отвлекается от всего подвижного и принимает, что все частности, входящие в состав целого, прочно установлены, закончены и закреплены в своем своеобразии» [Гете, с. 11–12].

кретных категорий?» [Маркс, 1962, с. 38] и дается указание на меновую стоимость: «Простейшая экономическая категория, например меновая стоимость... может существовать только как абстрактное, одностороннее отношение некоторого уже данного конкретного живого целого. Напротив, как категория, меновая стоимость ведет допотопное существование» [Маркс, 1962, с. 38].

Моменты согласования «Капитала» с клеточной теорией XIX в.

Форма стоимости, получающая свой законченный вид (Gestalt, гештальт. — С. А.) в денежной форме, очень бессодержательна и проста. И, тем не менее, ум человеческий тщетно пытался постигнуть ее в течение более чем 2000 лет, между тем как, с другой стороны, ему удалось, по крайней мере приблизительно, анализ гораздо более содержательных и сложных форм. Почему так? Потому что развитое тело легче изучать, чем клеточку тела. К тому же при анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции. Но товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества [Маркс, 1960, с. 5—6].

Первый момент. Прямое указание на связь с клеточной теорией дается в предисловии к «Капиталу». Маркс начинает *анализ* не с «огромного скопления» товаров, а с «отдельного товара»: «Богатство общества, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как «огромное скопление товаров», а *отдельный товар* — как элементарная форма этого богатства. Наше исследование начинается поэтому *анализом товара*» [Маркс, 1960, с. 43].

Второй момент. Первый параграф первой главы называется «Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость...». Потребительная стоимость (вещь с полезными свойствами) — непосредственно наблюдаемая категория, а стоимость (кристаллизация абстрактного труда) — ненаблюдаемая. Отдельный товар, товар взятый сам по себе, — это не более чем потребительная стоимость, это не обязательно товар. Начать с него исследование невозможно. Нужно еще доказать, что отдельный товар является товаром, т.е. обладает стоимостью. Для этого надо поставить его в отношение с другим товаром, т.е. сразу же предположить, что он обладает меновой стоимостью, которая получает свой законченный вид (Gestalt) в денежной форме.

Третий момент. «Простейшая экономическая конкретность», экономическая клеточка — это товар как единство потребительной стоимости и меновой стоимости, а совсем не потребительной стоимости и стоимости, как это заявлено в названии первого параграфа. Эзотерическая стоимость — это не конкретность. Маркс последовательно проводит эту идею.

«К критике политической экономии» (1859): «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие. Но каждый товар представляется с двух точек зрения: как потребительная стоимость и как *меновая стоимость*» [Маркс, 1959, с. 13]. В «Капитале» в начале второго параграфа: «Первоначально товар предстал перед нами как нечто двойственное: как потребительная стоимость и *меновая стоимость*» [Маркс, 1960, с. 50], хотя первый параграф назывался по-другому («Два фактора товара: потребительная стоимость и стоимость»).

И, наконец, в авторизованном французском издании «Капитала» (1872) название приводится в соответствие с содержанием. Первый параграф называется «Два фактора товара: *потребительная стоимость и меновая стоимость*, или стоимость в собственном смысле (субстанция стоимости, величина стоимости)» [Маркс, 1974, с. 167].

Исследователи «Капитала» ставили вопрос: «Но почему все-таки Маркс начинает излагать теорию товарного производства с меновой стоимости, с явления, а не с той сущностной категории, которая проявляется в меновой стоимости как в своей внешней форме?» [Тронеv, О предмете..., 2007, с. 76] — и находили в этом отступление от «генеральной линии» движения от абстрактного к конкретному. С позиций клеточной теории начало «Капитала» — товар как «простейшая экономическая конкретность» [Маркс, Замечания..., 1961, с. 384], как единство потребительной стоимости и меновой стоимости, в то время как *отдельный* товар как потребительная стоимость и (эзотерическая, ненаблюдаемая) стоимость «простейшей экономической конкретностью» не является.

«De prime abord, — пишет Маркс, — я исхожу не из «понятий», стало быть, также не из «понятия стоимости»... Я исхожу из простейшей общественной формы, в которой продукт труда представляется в современном обществе, это — «товар». Я анализирую последний, и притом сначала в той форме, в которой он проявляется. Здесь я нахожу, что, с одной стороны, товар в своей натуральной форме есть предмет потребления, или потребительная стоимость, а с другой стороны, носитель меновой стоимости, и с этой точки зрения он сам — «меновая стоимость»... Анализ последней показывает мне, что меновая стоимость есть лишь «форма проявления», *самостоятельная форма представления содержащейся в товаре стоимости*, и тогда я перехожу к анализу последней» [Маркс, Замечания..., 1961, с. 383–384].

Четвертый момент. Первый отдел первого тома объединяет «Товар и деньги», завершение анализа «товара» невозможно без анализа «денег». «Форма стоимости, получающая свой законченный вид в денежной форме, очень бессодержательна и проста / Die Wertform, deren fertige **Gestalt** die Geldform, ist sehr inhaltslos und einfach») [Маркс, 1960, с. 5–6]. Что имеется в виду?

«Каждый знает — если он даже ничего более не знает, — что товары обладают общей им всем формой стоимости, резко контрастирующей с острыми натуральными формами их потребительных стоимостей, а именно: обладают денежной формой стоимости. Нам предстоит... проследить развитие выражения стоимости, заключающегося в стоимостном отношении товаров, от простейшего, едва заметного образа и вплоть до ослепительной денежной формы. Вместе с тем исчезнет и загадочность денег» [Маркс, 1960, с. 57].

Уже в простой форме стоимости «скрытая в товаре внутренняя противоположность потребительной стоимости и стоимости выражается... через внешнюю противоположность, т.е. через отношение двух товаров, в котором один товар — тот, стоимость которого выражается, — непосредственно играет роль лишь потребительной стоимости, а другой товар — тот, в котором стоимость выражается, — непосредственно играет роль лишь меновой стоимости» [Маркс, 1960, с. 71].

«Исторический процесс расширения и углубления обмена развивает дремлющую в товарной природе противоположность между потребительной стоимостью и стоимостью. Потребность дать для оборота внешнее выражение этой противоположности ведет к возникновению самостоятельной формы товарной стоимости и не унимается до тех пор, пока задача эта не решена окончательно путем раздвоения товара на товар и деньги. Следовательно, в той же самой мере, в какой осуществляется превращение продуктов труда в товары, осуществляется и превращение товара в деньги» [Маркс, 1960, с. 97].

Форма стоимости получает свой законченный вид в денежной форме, в которой товар *«играет роль лишь потребительной стоимости»*, а деньги (золото) служат *«формой существования стоимости, воплощением стоимости»* [Маркс, 1960, с. 59].

Раздвоение товара на товар и деньги аналогично делению клетки, лежащей в основе организма. Если первоначально товар представлял собой единство потребительной стоимости и стоимости, которая находила форму проявления в меновой стоимости, то в денежной форме стоимости товар стал играть роль всего лишь потребительной стоимости, стоимость «отделилась» от него и «срослась» или «слилась» с деньгами.

В формуле обращения товаров $T - D - T$ деньги — это «ставшая самостоятельной стоимостью товара» [Маркс, 1960, с. 59]. «Без всякого содействия со своей стороны товары находят готовый образ (Gestalt) своей стоимости в виде существующего вне их и наряду с ними товарного тела» [Маркс, 1960, с. 102].

Проблемы согласования «Капитала» с клеточной теорией

1. Выдвижение на первый план товара как «клеточки», как единства потребительной стоимости и меновой стоимости скрывает действитель-

ное открытие Марксом природы общественного богатства — стоимости. Меновая стоимость — «прежде всего представляется в виде количественного соотношения, в виде пропорции, в которой потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода» [Маркс, 1960, с. 44]. Но Маркс приходит к выводу, что «меновая стоимость» не просто количественное соотношение, а форма самостоятельного существования стоимости. Этот момент ускользает от читателей и комментаторов. Товар предстает как потребительная стоимость (которая зачастую ошибочно трактуется как полезность) и меновая стоимость, т.е. меновое соотношение. «Товар имеет два аспекта: он непосредственно полезен кому-то... или, словами Смита, которые использует Маркс, — это потребительная стоимость, и его также можно обменять на другие товары. Эту характеристику обмениваемости Маркс называет стоимостью» [Foley, p. 13]. «Начнем с особого понятия товара и определим его двойственный характер: потребительная стоимость и меновая стоимость» [Harvey, p. 19]. «Определение товара может быть записано как товар = потребительная стоимость + меновая стоимость» [Shapiro].

2. Маркс апеллирует к меновой стоимости, чтобы «напасть на след стоимости». Напасть на след можно, но вывести стоимость из потребительной стоимости нельзя: «Форма стоимости, или выражение стоимости, товара вытекает из природы товарной стоимости, а не наоборот, не стоимость и величина стоимости вытекает из способа ее выражения как меновой стоимости» [Маркс, 1960, с. 70].

3. Главная проблема заключается в том, что с раздвоением товара на товар и деньги отпадает необходимость использования собственных единиц измерения стоимости (часов кристаллизованного общественно необходимого рабочего времени). Стоимость оказывается «заключенной», если не «замурованной», в законченной форме (гештальте) денежной формы. В дальнейшем она начинается измеряться деньгами. «Стоимость нуждается прежде всего в самостоятельной форме, в которой было бы констатировано ее тождество с нею же самой. И этой формой она обладает лишь в виде денег. Деньги образуют поэтому исходный и заключительный пункт всякого процесса возрастания стоимости. Она была равна 100 ф. ст., теперь она равна 110 ф. ст. и т.д.» [Маркс, 1960, с. 165]. В схемах воспроизводства цифры «могут означать миллионы марок, франков или фунтов стерлингов» [Маркс, 1961. Т. II, с. 447]. «Я говорю «фунтов стерлингов» только для того, чтобы отметить, что это — стоимость в денежной форме» [Маркс, 1961. Т. II, с. 449].

Гештальт денежной формы стоимости приводит к тому, что стоимость начинает измеряться потребительной стоимостью денег. Стоимость товара и его цена, т.е. ставшая самостоятельной стоимостью товара, качественно тождественны. «Цена по своему понятию равна выраженной в деньгах стоимости этой потребительной стоимости... Ведь цена — это стоимость

товара (это одинаково относится и к рыночной цене, отличие которой от стоимости не качественное, а лишь количественное, касающееся лишь величины стоимости) в отличие от его потребительной стоимости. ***Цена, качественно отличная от стоимости, — это абсурдное противоречие***» [Маркс, 1961. Т. III, с. 389].

Переворот в представлениях о развитии многоклеточных организмов с открытием структуры молекулы ДНК (1953).

Новый подход к клеточной теории (тотипотентность «экономической молекулы ДНК»)

Открытие структуры молекулы ДНК в 1953 г., построение моделей генома биологических видов и человека — эпохальные открытия. Если бы «Капитал» создавался сегодня, то был бы согласован с современным естествознанием. Эту задачу ставит «общая модель рыночной экономики», или «общая экономика».

Клеточная теория подверглась критике сразу после ее появления. «Вирхов и его последователи не видели... качественного различия между частью и целым, рассматривая организм вне его исторического развития и условий существования. Вирховскую концепцию критиковали русские естествоиспытатели и клиницисты И. М. Сеченов (1829—1905), С. П. Боткин (1832—1889) и И. П. Павлов (1849—1936). И. М. Сеченов уже в 1860 г. отметил, что Вирхов изучает организм оторванно от среды, а органы — от организма. Русские клиницисты и физиологи... показали, что организм — единое целое и что интеграция его частей осуществляется в первую очередь нервной системой. И. П. Павлов установил ведущую координирующую роль центральной нервной системы в организме. Оказалось, что обмен веществ, питание органов и клеток находятся также под контролем нервной системы» [Биология, с. 16].

Организм человека, развившийся всего из одной исходной клетки (зиготы), содержит более 200 различных типов клеток. Как же он развивается?

«Современная биология на базе представлений эмбриологии, молекулярной биологии и генетики считает, что индивидуальное развитие от одной клетки до многоклеточного зрелого организма — результат последовательного, избирательного включения работы разных генных участков хромосом в различных клетках. Это приводит к появлению клеток со специфическими для них структурами и особыми функциями, т.е. к процессу, называемому дифференцировкой. Дифференцировка — это результат избирательной активности разных генов в клетках по мере развития многоклеточного организма. Другими словами, дифференцировка — это результат дифференциальной активности генов. Следовательно, можно утверждать, что любая клетка многоклеточного организма обладает одинаковым

полным фондом генетического материала, всеми возможными потенциями для проявления этого материала, т.е. *тотипотентна*, но в разных клетках одни и те же гены могут находиться или в активном, или в репрессированном состоянии» [Ченцов¹, с. 21].

Пример тотипотентности: «можно в... зиготу млекопитающих ввести ядро из ткани взрослого животного и получить клонированную особь, имеющую идентичную генетическую информацию с животным-донором. Так была получена (клонирована) овечка Долли» [Ченцов, с. 21].

Положение Р. Вирхова «всякая клетка — из клетки» приобретает силу биологического закона, но с тем уточнением, что «размножение клеток происходит только путем деления исходной клетки, которому предшествует воспроизведение ее генетического материала (редупликация ДНК)» [Ченцов, с. 18].

Согласование «Капитала» с геномикой в общей модели: единство и различие

Предмет — капиталистический способ производства жизни, «экономические условия жизни трех больших классов» [Маркс, 1959, с. 5] — остается прежним. Метод — общенаучный двухэтапный метод «от сложного к простейшему и от простейшего к сложному», соответствующий двухэтапному методу политической экономии и *де-факто* соответствующий структуре (оглавлению) «Капитала» Маркса.

Модернизация, или upgrade, «Капитала» в ходе анализа и синтеза идет по следующим направлениям.

Анализ начинается с «огромного скопления товаров», а не с отдельного товара. Поиск простейшего ведется в рамках конкретно-исторического способа производства жизни, «буржуазного способа производства» (Маркс) как единого живого целого. Исходным пунктом анализа является конкретное как «единство многообразного», «огромное скопление товаров», годичный совокупный общественный продукт, а не отдельный товар. Здесь аналогия с началом А. Смита: «Годичный труд каждого народа представляет собою первоначальный фонд, который доставляет ему все необходимые для существования и удобства жизни продукты, потребляемые им в течение года...» [Смит, с. 65]. Этот продукт является условием воспроизводства жизни трех классов общества, он состоит из предметов потребления, которые приобретаются на зарплату и прибыль и ренту, а также из средств производства, необходимых для начала производства в следующем году.

¹ Юрий Сергеевич Ченцов (1930—2019) — советский и российский ученый в области морфологии и физиологии клетки, доктор биологических наук (1971), профессор (1974), Заслуженный профессор МГУ (1996). Дважды лауреат Ломоносовской премии МГУ (1980, 2013). С 1970 по 2010 г. — заведующий кафедрой клеточной биологии и гистологии Биологического факультета МГУ, с 2010 по 2019 г. — профессор этой кафедры.

Год завершен. Перед нами набор товаров. В каждой клетке человеческого организма должна содержаться молекула ДНК, содержащая программу его развития. Построение модели генома начинается с поиска молекулы ДНК. В каждой клетке/товаре рыночного организма также должны содержаться факторы-гены.

Первый фактор, доступный непосредственному наблюдению, — *«потребительная стоимость»* (ПС). Все товары набора — потребительные стоимости, т.е. *вещи с полезными свойствами для других или вещи с полезными свойствами, удовлетворяющие общественную потребность. Единицы измерения — собственные единицы измерения вещи.*

Второй фактор-ген, недоступный непосредственному наблюдению, — стоимость (СТ). Стоимость — кристаллизация абстрактно человеческого труда под ограничением общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ). Измеряется часами кристаллизованного ОНРВ. Это открытие Маркса: «Потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней овеществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд. Как же измерять величину ее стоимости? Очевидно, количеством содержащегося в ней труда, этой «созидающей стоимости субстанции». Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени, каковы: час, день и т.д.» [Маркс, 1960, с. 47].

Для выведения «стоимости» нет необходимости в апелляции к меновой стоимости. Достаточно положения о двойственном характере заключенного в товаре труда. Все товары как потребительные стоимости — результат и овеществление особого, конкретного труда. Все товары набора — результат абстрактно человеческого труда, т.е. затраты мускулов, нервов, энергии и т.п. безотносительно к форме затраты. Но в отличие классиков, которые сводили стоимость к затрате человеко-часов, речь идет о «застывшем живом и прошлом труде».

Стоимость — не абстракция, не абстрактно-всеобщее набора товаров как потребительных стоимостей. Стоимость не выводится из потребительной стоимости, она не выводится из менового отношения, не выводится из формы стоимости. Наоборот, меновая стоимость выводится из стоимости.

Стоимость непосредственно не наблюдается, но означает ли это, что она не существует, не является простейшей конкретностью? Стоимость — «природа богатства народов», а природа явлений ни в одной из наук непосредственно не наблюдается. Очевидно, что годовому продукту предшествовал «текущий» конкретный и абстрактный труд. Год завершен, и перед нами набор конкретных товаров, или потребительных стоимостей, как овеществление конкретного труда. Год завершен, и перед нами набор товаров определенной суммарной стоимости. Текущий

труд, предшествующий появлению товаров «на рынке», застывает, ове­ществляется, кристаллизуется в самих товарах, потребительная стои­мость является носителем стоимости. Аналогия — формула превраще­ния энергии в массу $E = Mc^2$ Эйнштейна. Стоимость непосредственно не наблюдается, но это реальная категория (которая может быть изме­рена относительно).

Для ее выявления нет необходимости в поисках имеющей двухтысяче­летнее историческое существование денежной формы стоимости.

Товар как единство потребительной стоимости и стоимости — про­стейшая экономическая конкретность капиталистического способа про­изводства жизни. Поиск простейшего — поиск минимального объема ДНК определенного биологического вида, который в биологии называется геномом. Потребительная стоимость и стоимость — минимальный набор генов экономической молекулы ДНК, которая уже включает и товар «ра­бочая сила», и товар «ссудный капитал», и другие категории.

В отличие от «Капитала» экономической клеточкой здесь является товар (с двумя факторами-генами), а не товар «в оболочке» формы сто­имости. Товар как экономическая клеточка существует исключительно в единстве с другими клетками и не может иметь самостоятельного исто­рического существования.

Нисхождение от сложного к простейшему может осуществляться двумя путями. Во-первых, путем последовательной абстракции. Анализируя со­вокупный продукт в единстве производства и обращения (уровень III тома «Капитала»), мы последовательно абстрагируемся от земельной ренты, предпринимательской прибыли, процента и торговой прибыли, которые агрегируются сначала под рубрикой «прибыль», а затем «прибавочная сто­имость». Абстракция от цен производства приводит к категории товарной стоимости, которая фигурирует на уровне процесса обращения капитала (II том) и процесса производства капитала (I том). Затем идет абстракция от процесса обращения капитала (II том «Капитала»), и мы переходим к процессу его производства (I том «Капитала»).

Абстракция от всеобщей формулы капитала ($D - T - D'$) приводит к деньгам, или обращению товаров ($T - D - T$), абстракция от денег — к процессу обмена ($T - T$). Абстракция от обмена приводит к анализу про­стой формы стоимости по формуле $T^{\text{пс}}_{\text{ст}} - (T^{\text{пс}}_{=\text{ст}})$, развернутой, всеоб­щей и денежной формы стоимости. Абстракция от формы стоимости — заключительный этап выведения потребительной стоимости и стоимости как двух факторов товара ($T^{\text{пс}}_{\text{ст}}$).

Во-вторых, путем прямой абстракции: если «огромное скопление то­варов» обладает двумя факторами, то отдельный товар как элементарная форма обладает теми же факторами ($T^{\text{пс}}_{\text{ст}}$).

Синтез начинается с товара как экономической клеточки, содержащей экономическую молекулу ДНК (два фактора товара — потребительную сто­

имость и стоимость). **Стоимость и цена — два разных качества с различными единицами измерения.** В отличие от «Капитала», где развитие происходит путем раздвоения товара T_{CT}^{PC} на товар и деньги, так что товар — это исключительно потребительная стоимость T^{PC} , а деньги — исключительно стоимость (воплощение стоимости) D_{CT} , в общей модели раздвоению на товар и деньги предшествует редупликация экономической молекулы ДНК, в результате которой и товар T_{CT}^{PC} , и деньги D_{CT}^{PC} (и все последующие категории модели) содержат два фактора: и PC , и CT .

Товар (T_{CT}^{PC}) как потребительная стоимость («для других») должен вступить в процесс обращения, но предварительно его стоимость должна быть измерена. Формула простого измерения/выражения стоимости T_{CT}^{PC} — ($T_{CT}^{PC} = T_{CT}^{PC}$), где товар-эквивалент в скобках — идеальный товар. В формуле обмена $T_{CT}^{PC} - T_{CT}^{PC} = T_{CT}^{PC}$ фигурируют два реальных товара. В формуле обращения товаров $T_{CT}^{PC} - D_{CT}^{PC} - T_{CT}^{PC}$ стоимость неизменной величины принимает формы товаров, денег и вновь товаров.

Идея Маркса о том, что (золотые) деньги в этой формуле — это стоимость товара, принявшая самостоятельную форму потребительной стоимости денег, не отвергается, но рассматривается лишь как момент движения стоимости. Товар в этой формуле сначала относительно измеряет свою стоимость в идеальном количестве потребительной стоимости денег (деньги выполняют функцию меры стоимостей товаров и дают товарам идеальные цены). Если же товар реализуется, то функцию обращения товаров выполняют реальные деньги. Затем деньги измеряют свою стоимость в идеальном количестве другого рядового товара. И, наконец, носителем стоимости становится другой товар. Конечно, в условиях золотомонетного обращения можно было представить золотые деньги как «воплощение стоимости», и в этот момент цена как денежное выражение стоимости и сами деньги оказывались категориями одного качества. Можно было наглядно показать, что «товары обладают общей им всем формой стоимости... ослепительной денежной формой» [Маркс, 1960, с. 57]. Во времена Маркса об этом знал каждый, в настоящее время золотые монеты можно увидеть лишь в музее.

Если в «Капитале» золотые деньги — материализации, воплощение, форма самостоятельного существования стоимости (известная более 2000 лет), то в общей модели деньги — (1) форма относительного измерения стоимости, идеальные деньги и (2) носитель стоимости, реальные деньги. Стоимость и цена — два разных качества, они измеряются разными единицами измерения: часами общественно необходимого рабочего времени и идеальными/реальными деньгами.

Выводы

Создание общей модели рыночной экономики — актуальная задача, которая может быть решена путем реконструкции предмета — способа про-

изводства жизни людей и согласования метода с современной геномикой, а не с устаревшей клеточной теорией. Общая экономика — многоуровневая двухфакторная модель (потребительная стоимость — стоимость) — позволяет объяснять и анализировать микро- и макроэкономические категории и прогнозировать развитие (например, мировые экономические кризисы).

Материалистическое понимание истории, согласно которому (1) ход истории представляет собой поступательное прогрессивное развитие от низшего к высшему типу производственных отношений (первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический) [История ВКП(б), с. 119], причем внутри старого способа производства возникают «ростки», или «клеточки», из которых развивается новый организм, — результат согласования с клеточной теорией. Положение, согласно которому (2) «(со времени разложения первобытного общинного землевладения) вся история была историей классовой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития», — имеет «такое же значение, какое для биологии имела теория Дарвина» [Энгельс. Предисловие, 1961, с. 1–2].

Можно согласиться с Ф. Энгельсом в том, что «с каждым составляющим эпоху открытием даже в естественно-исторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму» [Энгельс, 1964, с. 286].

На повестку дня выходит задача согласования материализма с современным естествознанием. Можно наметить некоторые моменты.

Материалистическое понимание истории должно сохранить тезис об очевидной зависимости способов производства от уровня производительных сил.

Но история была не историей «борьбы подчиненных и господствующих классов», а *историей развития способов производства жизни*.

В отличие от организма как результата жизнедеятельности клеток («клеточного государства») организм — это единое целое, которое координируется центральной нервной системой и существует в определенной внешней среде.

Способы производства жизни с необходимостью включают «органы управления» (будь то общинный сход, или государство), решают задачу защиты от (агрессивной) внешней среды, от других обществ, или способов производства, а с другой стороны, задачу (военного) распространения способа производства путем вытеснения других способов, находящихся на более низком уровне производительных сил. Не говоря о кастовых способах производства жизни (Индия), было неправильным считать систему государственного управления в централизованной Китайской империи (в которой император опирался на разветвленный и структурированный бюрократический аппарат в столице и на периферии) «борьбой подчиненных и господствующих классов». Это относится и к Российской империи.

Конкретно-исторические способы производства учитывают территорию, религию, национальные особенности, географическое положение и т.п.

Требует уточнения поступательно-прогрессивная последовательность смены способов производства. Понятно, что капиталистический способ производства невозможен на уровне производительных сил общины. Но при достаточно высоком уровне общество становится «тотипотентным», т.е. содержит в потенции все варианты способов производства, одни из которых могут находиться в активном, а другие в репрессированном состоянии. Общественный организм может «включать» те способы производства, которые обеспечивают воспроизводство жизни, и «блокировать» те, которые этому не способствуют. Примеры. Социализм в СССР включал элементы личной зависимости, характерной для рабства (строительство Беломорско-Балтийского канала в 1931–1933 гг. велось силами заключенных). Экономика КНР сочетает элементы капитализма с государственной собственностью на природные ресурсы.

Если представление о поступательном прогрессивном движении от старого к новому, от одного способа производства к другому, *полностью исключающему предыдущий*, путем революций — результат согласования с клеточной теорией, то геномика демонстрирует возможность оптимального сочетания различных способов производства с целью воспроизводства жизни общества в целом.

Список литературы

1. Биология / А. А. Слюсарев, С. В. Жукова. — К.: Вища школа. Головное издательство, 1987. — 415 с.
2. Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/>
3. Вазюлин В. А. Логика «Капитала» К. Маркса. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 295 с.
4. Гете И. В. Избранные сочинения по естествознанию. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. — 312 с.
5. Голобоков В. Г. Затаившаяся сенсация (вместо предисловия) // Вазюлин В. А. Логика «Капитала» Карла Маркса. — М.: Современный гуманитарный университет, 2002. — 390 с.
6. Зиновьев А. А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса). — М., 2002. — 321 с.
7. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. — 285 с.
8. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. — 351 с.
9. Ленин В. И. Карл Маркс // Полн. собр. соч. Т. 26. — М.: Изд-во политической литературы, 1969.
10. Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Наука логики» // Полн. собр. соч. Т. 29. — М.: Изд-во политической литературы, 1969.
11. Маньковский Л. А. Логические категории в «Капитале» К. Маркса. — М.: Изд-во Московского государственного педагогического института им.

- В. И. Ленина Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина, 1962. Т. 179. — 320 с.
12. *Маркс К.* [Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала»] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 49. — М.: Политиздат, 1974.
 13. *Маркс К.* Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. — М.: Политиздат, 1962.
 14. *Маркс К.* Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. — М.: Политиздат, 1961.
 15. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. — М.: Политиздат, 1959.
 16. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. — М.: Политиздат, 1960.
 17. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. — М.: Политиздат, 1961.
 18. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. III // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. — М.: Политиздат, 1961.
 19. *Некипелов А. Д.* Кризис в экономической науке — природа и пути преодоления // Вестник Российской академии наук. — 2019. — № 1. — С. 23–35.
 20. *Некипелов А. Д.* Становление и функционирование экономических институтов: от «робинзонады» до рыночной экономики, основанной на индивидуальном производстве. — М.: Экономистъ, 2006. — 328 с.
 21. *Оитинен В., Раухала П.* Рецензия на книгу «Карл Маркс: Экономические рукописи К. Маркса 1864–1865 гг.» // Вопросы политической экономии. — 2017. — № 2. — С. 121–128.
 22. *Розенберг Д. И.* Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. — М.: Экономика, 1984. — 720 с.
 23. *Розенталь М. М.* Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса. — М.: Госполитиздат, 1955. — 428 с.
 24. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Эксмо, 2007, —960 с.
 25. *Сорокин А. В.* Общая экономика или модель рыночной экономики: превращение прибыли в среднюю прибыль. «Голландская болезнь» как результат неравенства отраслевых норм прибыли. Закон средней прибыли, или почему цена на нефть должна понижаться? Межотраслевая и внутриотраслевая конкуренция. Конспект девятой лекции курса «Общая экономика» // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 1 (61). — С. 190–196.
 26. *Сорокин А. В.* Общая экономика: алгоритм прогноза мировых экономических кризисов (на примере 2008 г.) // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 3. — С. 18–41.
 27. *Сорокин А. В.* Общая экономика: бакалавриат. Краткий курс. — М.—Берлин: Директ-Медиа, 2020. — 243 с.
 28. *Титухин В. Н.* Метод восхождения от абстрактного к конкретному в «Капитале» К. Маркса. —Омск: Труды Омского с-х. ин-та им. С. М. Кирова, 1961. Т. XLV. — 180 с.
 29. *Тронеv К.* Еще раз к вопросу об абстрактном и конкретном в политической экономии // Российский экономический журнал. — 2007. — № 7–8. — С. 51–66.

30. *Тронеv К.* О предмете и содержании первого отдела I тома «Капитала» К. Маркса // Российский экономический журнал. — 2007. — № 9–10. С. 62–97.
31. *Хессин Н. В.* Понятие «экономическая клеточка» и его методологическое значение для политической экономии социализма // Вопросы политической экономии. — 2017. — № 3. — С. 115–131.
32. *Ченцов Ю. С.* Введение в клеточную биологию: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. — 495 с.
33. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия». Т. 3. — М.: Советская энциклопедия, 1979. — 624 с.
34. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия». Т. 4. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — 672 с.
35. *Энгельс Ф.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. — М.: Политиздат, 1961.
36. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. — М.: Политиздат, 1964.
37. *Энгельс Ф.* Предисловие к нем. изд. «Манифеста коммунистической партии» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. — М.: Политиздат, 1961.
38. *Foley, Duncan K.* Understanding capital. Marx's Economic Theory. — Harvard University Press, 1986. — 180 p. — P. 13.
39. *Harvey D.* A Companion to Marx's Capital / VERSO. — London — New York, 2010. — 356 p.
40. *Shapiro S.* How to Read Marx's Capital / Pluto Press. — L., 2008. — 182 p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Biologija / A. A. Sljusarev, S. V. Zhukova* — K.: Vishha shkola. Golovnoe izdatel'stvo, 1987. — 415 s.
2. *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija.* URL: <http://bse.sci-lib.com/>
3. *Chencov Ju. S.* Vvedenie v kletochnuju biologiju: Uchebnik dlja vuzov. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. — 495 с.
4. *Gjote I. V.* Izbrannye sochinenija po estestvoznaniju. — М.: Izd-vo akademii nauk SSSR. 1957. — 312 s.
5. *Golobokov V. G.* Zatyanyuvshayasya sensaciya (vmesto predisloviya) // Vazyulin V. A. Logika «Kapitala» Karla Marksa. — М.: Sovremennyy gumanitarnyy universitet, 2002. — 390 s.
6. *Hessin N. V.* Ponyatie «ekonomicheskaya kletochka» i ego metodologicheskoe znachenie dlya politicheskoy ekonomii socializma // Voprosy politicheskoy ekonomii. — 2017. — № 3. — S. 115–131.
7. *Il'enkov Je. V.* Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v «Kapitale» K. Marksa. — М.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. — 285 s.
8. *Istorija Vsesojuznoj Kommunisticheskoy partii (bol'shevikov).* Kratkij kurs. — М.: Izd-vo CK VKP(b) «Pravda», 1938. — 351 s.
9. *Jekonomicheskaja jenciklopedija «Politicheskaja jekonomija».* Т. 3. — М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1979. — 624 с.
10. *Jekonomicheskaja jenciklopedija «Politicheskaja jekonomija».* Т. 4. — М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1980. — 672 с.

11. *Jengel's F.* Dialektika prirody // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 20. — M.: Politizdat, 1961.
12. *Jengel's F.* Ljudvig Fejebah i konec klassicheskoy nemeckoj filosofii // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 20. — M.: Politizdat, 1964.
13. *Jengel's F.* Predislovie k nem. izd. «Manifesta kommunisticheskoy partii» // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 21. — M.: Politizdat, 1961.
14. *Lenin V. I.* Konspekt knigi Gegelya «Nauka logiki» // Poln. sobr. soch. T. 29. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969.
15. *Lenin V. I.* Karl Marks // Poln. sobr. soch. T. 26. — M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969.
16. *Man'kovskij L. A.* Logicheskie kategorii v «Kapitale» K. Marksa. — M.: Izd-vo Moskovskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. V. I. Lenina Uchen. zap. Mosk. gos. ped. in-ta im. V. I. Lenina, 1962. T. 179. — 320 s.
17. *Marks K.* [Fragmentsy iz avtorizovannogo francuzskogo izdaniya I toma «Kapitala»] // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 49. — M.: Politizdat, 1974.
18. *Marks K.* K kritike politicheskoy jekonomii. Predislovie // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 13. — M.: Politizdat, 1959.
19. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. I // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 23. — M.: Politizdat, 1960.
20. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. II // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 24. — M.: Politizdat, 1961.
21. *Marks K.* Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. III // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 25. Ch. 1. — M.: Politizdat, 1961.
22. *Marks K.* Vvedenie // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 46. Ch. I. — M.: Politizdat, 1962.
23. *Marks K.* Zamechanija na knigu A. Vagnera «Uchebnik politicheskoy jekonomii» // Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 19. — M.: Politizdat, 1961.
24. *Nekipelov A. D.* Krizis v jekonomicheskoy nauke — priroda i puti preodolenija // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. — 2019. — № 1. — S. 23–35.
25. *Nekipelov A. D.* Stanovlenie i funkcionirovanie jekonomicheskikh institutov: ot «rob-inzonady» do rynochnoj jekonomiki, osnovannoj na individual'nom proizvodstve. — M.: Jekonomist#, 2006. — 328 s.
26. *Oitinen V., Rauhala P.* Recenzija na knigu «Karl Marks: Jekonomicheskie rukopisi K. Marksa 1864—1865 gg» // Voprosy politicheskoy jekonomii. — 2017. — № 2. — S. 121–128.
27. *Rozenberg D. I.* Kommentarii k «Kapitalu» K. Marksa. — M.: Jekonomika, 1984. — 720 s.
28. *Rozental' M. M.* Voprosy dialektiki v «Kapitale» Marksa. — M.: Gospolitizdat, 1955. — 428 s.
29. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. — M.: Jeksmo, 2007. — 960 s.
30. *Sorokin A. V.* Obshchaya ekonomika ili model' rynochnoj ekonomiki: prevrashchenie pribyli v srednyuyu pribyl'. «Gollandskaya bolezni» kak rezul'tat neravenstva otraslevykh norm pribyli. Zakon srednej pribyli, ili pochemu cena na neft' dolzhna ponizhat'sya? Mezhotraslevaya i vnutriotraslevaya konkurenciya. Konspekt devyatoj lekcii kursa «Obshchaya ekonomika» // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2017. — № 1 (61). — S. 190–196.

31. *Sorokin A. V.* Obshchaya ekonomika: algoritm prognoza mirovyyh ekonomicheskikh krizisov (na primere 2008 g.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. — 2019. — № 3. — S. 18–41.
32. *Sorokin A. V.* Obshchaya ekonomika: bakalavriat. Kratkij kurs. — M.—Berlin: Direkt-Media, 2020. — 243 s.
33. *Tipuhin V.N.* Metod voshozhdeniya ot abstraktnogo k konkretnomu v «Kapitala» K. Marksa. — Omsk: Trudy Omskogo s-h. in-ta im. S.M. Kirova, 1961. T. XLV. —180 c.
34. *Tronev K.* Eshhe raz k voprosu ob abstraktnom i konkretnom v politicheskoy ekonomii // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2007. — № 7–8. — S. 51–66.
35. *Tronev K.* O predmete i soderzhanii pervogo otdela I toma «Kapitala» K. Marksa // Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. — 2007. — № 9–10. — S. 62–97.
36. *Vazjulin V.A.* Logika «Kapitala» K. Marksa. — M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1968. — 295 s.
37. *Zinov'ev A. A.* Voshozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «Kapitala» K. Marksa). — M., 2002. — 321 s.